

Мой будильник прозвенел в пять утра. Это было совершенно ужасно, на час раньше, чем я привыкла просыпаться, но сегодня у меня было столько дел, что мне нужно было дополнительное время.

Я шлепнула по верхней части будильника, чтобы он выключился, а затем стянула с себя одеяло. Простым движением стянув ночную рубашку, я прошла в ванную, чтобы включить и зайти в душ. (Я едва не забыла о шапочке для душа - волосы я помыла вчера, и мне не хотелось сегодня еще и сушить их!)

Принимая душ, я позволила своим мыслям блуждать, обдумывая планы на день. Мне нужно было заехать за Мэтью в фирму и взять одну из служебных машин. Как бы я ни ненавидела водить машину в Нью-Йорке, сегодня было столько всего, что не брать ее не представлялось возможным.

Мой «Полароид» и запасная пленка, которую нужно было носить с собой, были достаточно громоздкими, и это еще до того, как мы добрались до возможности получить вещественные доказательства.

Мне нужно было несколько вещей из того переулочка, если они еще там, чтобы продемонстрировать уровень контроля Джона над своими силами. Например, легковоспламеняющиеся материалы, которые почти не сгорели.

Мне также нужно будет взять его больничную карту, а также диктофон и несколько чистых кассет для интервью с лечащим врачом скорой помощи и медсестрами... Вообще-то диктофон мне может понадобиться и для разговора с родителями.

Я выключила душ и позволила воде стечь по телу, после чего потянулась за полотенцем и продолжила утреннюю рутину.

«А как же безопасность?», - спросила я себя.

Я окажусь на улицах Бруклина без кого-либо, кроме слепого (правда, хорошо обученного), в месте, которое, скорее всего, в той или иной степени криминально.

Я маленького роста и худая; чтобы полностью вывести меня из строя, потребуется не более одного удара, и это даже если я его предвижу.

Мои мысли переключились на имеющиеся в моем распоряжении средства: перцовый баллончик, мои силы - моя магия.

Магию, которую я не могу использовать должным образом без фокуса.

Фокусов у меня было четыре, и все они лежали на полке в шкафу, собирая пыль. И все потому, что мне сказали, что если я продолжу использовать их так, как раньше, то навсегда ограничу свои возможности по формированию и сосредоточению своих способностей в мистическом искусстве.

Временами мне хотелось дать пощечину человеку, который дал мне этот совет. Но он был прав: мое мастерство в магии росло семимильными шагами, хотя моя сила остановилась и

развивалась ледниковыми темпами.

Это был компромисс, конечно.

Но сейчас нужно было выбирать: носить в портфеле предмет размером со скалку или просто надеяться, что я не столкнусь с ситуацией, когда мне понадобится потратить двадцать секунд на сбор магии, а затем на преломление и направление света.

Был, конечно, и другой вариант.

Я была маленькой, хрупкой, относительно богатой белой женщиной, которую сопровождал молодой белый мужчина-инвалид. Если бы с нами что-нибудь случилось, хоть что-нибудь, полиция была бы на месте через... ну, через минуту в Нью-Йорке.

Одна только возможность такой непропорциональной реакции полиции должна отвлечь внимание преступников.

Я могу быть уверена, что, если со мной что-то случится, правоохранительные органы бросятся на мою защиту.

Хм...

А на самом деле?

Как показало мое нынешнее дело, это было верно лишь до тех пор, пока они не знали, что я мутант. Потому что если что и настраивало полицию против тебя, так это то, что ты был опасным меньшинством.

И да. Разница была.

«Напомни мне, чтобы я никогда не садился в машину с тобой за рулем», - сказал Мэтт, выходя из машины и вцепляясь в трость, как в спасательный круг. «Думал, меня сейчас стошнит».

«Не будь такой королевой драмы», - сказал я, обходя машину спереди.

Вы когда-нибудь пробовали водить машину в Нью-Йорке? Потому что, поверьте мне, есть вещи и получше, через которые можно пройти на пути к лучшему. Каждый раз, когда вам кажется, что вы можете двигаться вперед, на полосу выезжает такси и сигнализирует при этом. Вы переходите улицу? Нет, не вы, а пешеход. И даже не думайте пытаться повернуть налево, просто мучайтесь с тремя правыми поворотами. Так будет лучше для вашего давления.

Но не забудьте о последней части поездки: поиске парковки. Это было маленькое чудо, что мне удалось найти место для парковки так близко к месту назначения. Хотя и это было спорно, потому что я кружила по кварталу уже пятнадцать минут, а мне еще нужно было заплатить по счетчику.

И все это до того, как мы подумаем о самой машине: слишком большой, слишком громоздкий седан, более чем в два раза превышающий мой собственный автомобиль.

«Мне жаль, что тебе не понравилась поездка, но эта машина не была создана для таких невысоких людей, как я. Ты хоть представляешь, как тяжело дотягиваться до педалей в этих «Линкольнах»?»

«Нет», - сказал Мэтт со знающей улыбкой.

Я закатила глаза и пошла дальше, зная, что он может идти по моим следам, и не желая задерживаться на моей шутливой оплошности.

Вместо этого мы вдвоем прошли два квартала и добрались до места назначения.

Нужный нам переулок находился между двумя старыми многоквартирными домами, которые я сразу же определила как жилье для бедных по скудности оконных кондиционеров и низкому качеству тех немногих, что остались.

Переулок между домами был совершенно отвратительным, замусоренным окурками, выброшенными коробками из-под фастфуда, пустыми бутылками и банками, а также испачканными подгузниками.

Он был достаточно широк, чтобы три человека могли пройти плечом к плечу, и это после учета мусорных баков, выстроившихся вдоль стены.

Но больше всего поражала одинаковая пара глубоких черных ожогов по обеим сторонам переулочка, начинающихся примерно на трети пути и расходящихся от центра.

То, что в одном месте можно было провести почти идеальную прямую линию, говорило о многом, но мне нужно было узнать больше, прежде чем делать какие-либо выводы.

«Пахнет чем-то горелым?», - спросила я Мэтта. «Я знаю, что прошла неделя, но, если мы сможем найти что-нибудь обгоревшее во время первой стычки, это может помочь».

Тем временем я достала свой «Полароид» и начала фотографировать переулок со всех сторон, особенно тщательно стараясь получить хорошие снимки следов от ожогов на стенах.

«Все, что я чувствую, - это подгузники, плесень и сигареты», - признался Мэтт, прикрывая нос и рот рукой.

Я потянулась в сумку и достала носовой платок, который протянула ему.

«Спасибо - Боже, здесь все пахнет прогорклым».

«Добро пожаловать в Нью-Йорк в мае», - сказала я.

На прошлой неделе дождь шел каждый день, по крайней мере минимум по тридцать минут. Это было вполне обычным явлением для этого месяца, но в то же время значительно усложняло нашу жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/105574/3986635>